

Гарри вздрогнул от первого же прикосновения, но Мастеру зелий, похоже, было всё равно, так как он продолжал наносить крем на шрамы, украшавшие его спину - они были абсолютно везде, от плеч до линии боксеров. Дальше Вернон не пошёл, и за это он был ему благодарен. Первый месяц сидеть на уроках было невозможно, хотя дядя не в первый раз пинал его до посинения, причем не только по спине, но и везде. В большинстве случаев он никогда не делал ничего с его ногами; он хотел, чтобы он мог выполнять свою работу по дому, чтобы его жене не приходилось этого делать.

Он чувствовал, как магические свойства зелья уже действуют, связывая кожу в единое целое. Он не мог вспомнить, когда в последний раз его спина была безупречной, с тех пор как Вернон начал пользоваться ремнем. Поначалу ремень не оставлял следов, если только он не использовал пряжку. Он врезался в кожу, заставляя ее кровоточить, и именно это Снейп считал результатом.

"Когда это началось?" грубо спросил Северус, намазывая зелье и наблюдая, как под его руками исчезают шрамы.

Гарри молчал; он еще не признался в этом, а признание сделало бы все реальным. Он знал, что Снейп знает, но ему не нравилось признаваться в этом, особенно волшебнику, а в данном случае - Снейпу.

"Не стоит говорить об этом, но поверьте мне, Поттер, это помогает", - отрывисто посоветовал Северус. Он чуть не вздохнул от досады, когда мальчик демонстративно замолчал. "А если я пообещаю, что никому не скажу, пока не сочту нужным, это поможет?" - спросил он, закатив глаза. Он никогда не пообещал бы никому не рассказывать об этом; Дамблдор должен был знать, и он знал. Дамблдор никогда не отправил бы мальчика туда; он бы сначала убил их.

Возможно, это было бы самым лучшим решением - отправить их Тёмному Лорду в подарочной упаковке. Это был бы хороший подарок для него. Конечно, он и не подозревал, что Поттер не будет скучать по ним, он просто решил бы, что нанёс Поттеру ещё один тяжёлый удар. Тёмный Лорд никогда бы не опустил до того, чтобы читать мысли магглов, это он знал точно. Впрочем, они и не были обычными магглами... Обливийт и подарочная упаковка? Возможно, это хорошая идея. Ему придётся подумать об этом, взвесить все плюсы и минусы своих решений, но чёртовым магглам не сойдёт с рук издевательство над Поттером. Ему мог не нравиться этот мальчишка, но даже он не стал бы применять физическое насилие к ребёнку, даже если бы этот ребёнок напоминал ему Джеймса Поттера - только внешне, добавил он про себя почти неохотно.

"Я не помню случая, когда это было не так", - наконец вздохнул Гарри, его плечи опустились в знак поражения.

"Физическое насилие?" повторил Северус, желая получить подтверждение и одновременно стараясь не выдать своего недоверия.

"Мой дядя не любит магию", - просто объяснил Гарри.

"А когда ты впервые случайно применил магию?" - с любопытством спросил Северус. с любопытством спросил Северус.

"Я не помню случая, чтобы вокруг меня не происходило странных вещей". Гарри безразлично пожал плечами, снова задавая себе вопрос, зачем он рассказывает это Снейпу, но он почувствовал странное успокоение, когда Снейп сказал, что не расскажет, если не придется. Снейп никогда не лгал ему раньше, и он это знал. Он всегда говорил ему правду, независимо от того, нравилась она ему или нет. У него никогда раньше не было взрослого человека, с которым можно было бы поговорить; он ненавидел тот факт, что это был Снейп, но ему было слишком легко, чтобы беспокоиться.

"Странные вещи?" процитировал Северус, смущаясь и явно желая получить ответ.

"Я не знал, что я волшебник, пока Хагрид мне не сказал", - снова пожал плечами Гарри. "Они не хотели, чтобы я поступал в Хогвартс, и пытались меня остановить".

"Значит, когда ты приехал в Хогвартс, ты ничего не знал?" спросил Северус, недоверие захлестнуло его.

"Я только за две недели до начала занятий в Хогвартсе узнал, что я волшебник и как на самом деле погибли мои родители", - тихо сказал Гарри мастеру зелий.

"И что же, по их словам, произошло?" - спросил Северус, сузив глаза. спросил Северус, его глаза сузились от гнева. Неудивительно, что мальчик ничего не знал! Две недели! Этого времени было недостаточно, чтобы узнать то, что необходимо знать, попадая в новый мир. Неудивительно, что мальчишка не смог ответить на его вопросы в первый же день! Он решил, что мальчишка ленится открывать учебники и не интересуется зельями, но даже если бы это было так, он всё равно обошёл бы с ним несправедливо. К сожалению, у него не было выбора: дети Пожирателей смерти находились в Хогвартсе и, несомненно, отчитывались перед родителями.

"Что они были пьяницами и погибли в автокатастрофе", - грустно вздохнул Гарри. Он поверил им, у него не было причин не верить. Он помнил зелёный свет и высокий, холодный смех, который, как он всегда полагал, был сигналом светофора, и смех отца перед тем, как он врезался во что-то. Именно это, как он всегда полагал, произошло с его родителями; у него даже была отметина на лбу, доказывающая, что что-то подобное произошло.

Северус закрыл глаза: его идея отправить Дурслей к Волдеморту становилась всё более правдоподобной с течением времени. Петунья Эванс превратилась в настоящую стерву, и он с нетерпением ждал новой встречи с ней. Он с удовольствием убьёт её - как она посмела так опорочить имя своей сестры? Лили была в десять раз лучше, чем та, на которую она могла надеяться. Раздувая ноздри, он наконец закончил наносить мазь на спину ребёнка, но не сдвинулся с места.

"Твои эссе по Хогвартсу? Почему, когда я знаю, что ты способна на гораздо большее, ты

делаешь ужасные работы?" - спросил Северус. спросил Северус, не желая скрежетать зубами от досады.

Гарри молчал; на этот раз его голова склонилась ниже, если это было возможно; ребенок обхватил руками живот, чтобы успокоить себя. У Гарри сжалось сердце - сколько раз он сам так делал? Но, по крайней мере, его утешала мать. А что было у Гарри Поттера? Кто у него был? Никого, и это его очень расстраивало. Мальчику нужен был кто-то, кто мог бы его утешить, - Блэк или его друзья; он не должен быть заперт в поместье с учителем. Он начал понимать, насколько Гарри Поттер действительно одинок в этом мире.

"Устный ответ, если можно", - сказал Северус; его голос был мягким, но твёрдым - он хотел получить ответ.

"В конце года я получил табель успеваемости; мне было пять, почти шесть лет. Я по глупости подумал, что они могут гордиться мной. Вместо этого меня побили за то, что я опозорил их, вернее, сделал это гораздо лучше, чем их сын, и засунули в шкаф на три недели без еды. Правда, это было хорошо: он сломал мне запястье, и я не смог бы выполнять свою работу по дому", - пожал плечами Гарри.

"Из-за этих животных ты не справляешься со своими обязанностями?" яростно спросил Северус, изо всех сил стараясь не зарычать: "Что ты имеешь в виду, говоря о своём шкафе? И вы действительно хотите сказать, что три недели обходились без еды?" Подарок Темному Лорду был слишком хорош для таких, как они! Возможно, сначала ему стоит немного поразвлечься с ними лично. У него было много экспериментальных зелий, которые он мог бы опробовать на них; это было бы забавно.

Гарри напрягся, услышав яростный голос в непосредственной близости от своего личного пространства; ничего хорошего от такого яростного человека, находящегося так близко от него, никогда не было. Но ничего не произошло; Снейп просто сидел и ждал, что он ответит. Он не хотел поворачиваться и смотреть на Снейпа, иначе не смог бы продолжить рассказ. Он соскользнул с кровати и открыл сундук. Снейп наблюдал за ним, прикрыв глаза капюшоном, гадая, что же задумал мальчик. Он достал выцветший, наполовину сгоревший кусок пергамента. Он был ему знаком - оказалось, что это письмо о приеме в Хогвартс.

Гарри протянул его учителю, впервые наблюдая за его реакцией и волнуясь, когда тёмные глаза расширились в недоумении. Он знал, что Снейп догадался, что означает эта бумага, знал, что его учитель не дурак.

"Они держали тебя в шкафу?" спросил Северус, борясь со своим внутренним смятением. Он всегда должен был быть спокойным и собранным; ни одно из высказываний других студентов не подействовало на него так. Возможно, потому, что это был сын Лили, а возможно, потому, что он еще не сталкивался с таким чертовски плохим делом.

Гарри Джеймс Поттер

Шкаф под лестницей

Номер 4 Прайвет Драйв

Литтл Уингинг

Сурри

Англия

"Это все, что я знал в течение десяти лет", - прошептал Гарри, все еще стоя довольно неловко.

"В этом доме четыре спальни!" возмущенно шипел Северус.

"Хозяйская спальня, гостевая спальня моей тёти Мардж, спальня моего кузена и его запасная для всего его сломанного барахла", - кивнул Гарри. "Вы знаете, как они выписаны? Кто-нибудь их видит?" Этот вопрос он хотел задать себе с тех пор, как получил первое письмо. То письмо, которое он вытащил из огня; на нём был только адрес, всё остальное сгорело. Он не знал, что в нем написано, но всегда хранил его; оно служило доказательством того, что кто-то знает его, где он находится и что происходит на Прайвет Драйв.

"Каждый год рассылаются сотни таких писем; большинство из них не принимают, или они переходят в другую магическую школу. У профессора МакГонагалл есть заколдованное перо, которым она выводит свою подпись", - ответил Северус, поняв причину вопроса Гарри.

"Наверное, в этом есть смысл", - нехотя согласился Гарри, с немалой долей отвращения вспоминая ядовитое перо Скитер.

"Что произошло, когда появилось первое письмо?" спросил Северус, жестом предлагая Гарри сесть. Он убрал баночку с мазью в мантию, подальше от глаз; теперь, когда шрамы исчезли, в ней не будет нужды. Если бы только можно было так же легко избавиться от душевных шрамов, но он знал, что они никогда не исчезают... во всяком случае, по-настоящему. Все, что он мог сделать, это помочь мальчику пережить это, заставить его понять, что он ни в чем не виноват, и жить своей жизнью.

"Дядя думал, что волшебники следят за ними, и отдал мне вторую спальню моего кузена. Кузену это не понравилось, и он постарался, чтобы я об этом знал". Гарри вздрогнул. В то время он и его друзья были как никогда безжалостны к нему.

"Почему ты никому не рассказал, Поттер? Тебе не пришлось бы возвращаться к ним", - снова спросил Северус, надеясь, что на этот раз он получит ответ от мальчика. Он увидел, как подросток посмотрел на него из-под капюшона, и терпеливо ждал, будет ли получен правдивый ответ или вообще какой-либо ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426439>